

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 5-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Невзгоды социалистовъ.—Апологетическіе очерки.—Воззваніе Общества для борьбы съ проказой.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

Невзгоды социалистовъ.

„Черствъ Божій“,—говорятъ правовѣрные католики о судьбѣ, постигшей главу французскихъ социалистовъ Жореса.

И съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. То, что онъ въ теченіе всей своей жизни неустанно отрицалъ—религію, то на склонѣ лѣтъ покварало его жестоко: оскорбляемая имъ религія отняла у него семью, жену и горячо любимую дочь, ушедшихъ въ монастырь.

Дочь, не будучи въ состояніи мириться съ общественною дѣятельностью отца, разрушающею основы человечества, давно уже стремилась въ монастырь, но отецъ упрашивалъ, умолялъ, не разрѣшалъ. Молодая дѣвушка временно была принуждена покориться отцовской волѣ; но вотъ совершеннолѣтіе наступило, и она твердо заявила о своемъ непреклонномъ желаніи посвятить жизнь Богу, котораго отецъ отрицалъ. Последнему оставалось только упрашивать, и онъ склонилъ дочь на отсрочку, въ надеждѣ, что какое-нибудь обстоятельство измѣнитъ ея планы. Но срокъ отсрочки истекъ, обстоятельства, которое могло бы отловить молодую дѣвушку отъ принятаго ею рѣшенія, не случилось, и она ушла въ монастырь!

За нею послѣдовала и мать, до сихъ поръ остававшаяся въ домѣ мужа лишь ради дочери и теперь не нашедшая возможнымъ оставаться съ человѣкомъ, который публично оскорбляетъ то, что она любитъ, чтитъ, предъ чѣмъ благоговѣтъ.

Жоресъ убитъ, какъ отецъ, сраженъ, какъ политическій дѣятель; вѣдь собственная семья его осудила эту дѣятельность и къ подножію алтаря пошла молиться о прощеніи ея!

Этотъ фактъ въ глазахъ не только общества, но и послѣдователей Жореса имѣетъ громадное значеніе и при томъ не въ его пользу.

За последнее время положеніе социалистической партіи въ странѣ становилось все менѣе и менѣе прочно; послѣ же послѣдняго социалистическаго съѣзда въ

Штудгартѣ, гдѣ Жоресъ и его единомышленники выказали полнѣйшее отсутствіе патриотизма, положеніе ея пошатнулось настолько, что парламентскія партіи, вступавшія до сего времени съ нею въ соглашенія и компромиссы, стали чуждаться представителей социализма. Последнее же событіе въ семьѣ главы его наноситъ новый и, быть можетъ, болѣе сильный ударъ!

Самъ Жоресъ, потрясенный семейною исторіею, пока не оцѣнилъ ея съ политической стороны; но оцѣнка не замедлитъ послѣдовать, такъ какъ депутатскіе выборы не такъ ужъ далеко, и впечатлѣніе, произведенное оставленіемъ лидера социализма семьей, не успѣетъ изгладиться; объ этомъ позаботятся его противники.

До сихъ поръ социализмъ пользовался поддержкою рабочихъ массъ; только благодаря этой поддержкѣ, социалистическіе кандидаты проникали въ палату; теперь же во взглядахъ французскихъ рабочихъ наблюдается крутой поворотъ. Люди ужъ созданы такъ, что пообѣщай имъ молочныя рѣвки съ кисельными берегами, они охотно будутъ этому вѣрить, потому что хочется вѣрить. Такой человѣкъ, который пообѣщаетъ рай земной, у бѣдняка будетъ всегда желаннымъ человекомъ и такими желанными людьми у французскихъ рабочихъ были социалисты. Въ настоящее же время масса рабочихъ прозрѣла и начинаетъ отворачиваться отъ социалистовъ и, что главное, отворачиваться не столько потому, что извѣрилась въ нихъ, а извѣрилась въ самый социализмъ и начинаетъ, наконецъ, признавать его за химеру, а проповѣдниковъ его въ лучшемъ случаѣ опасными мечтателями.

Я говорю въ лучшемъ случаѣ потому, что и въ этомъ отношеніи массѣ пришлось убѣдиться, что большинство социалистическихъ вождей въ собственной частной жизни далеко не исповѣдуютъ того, что стараются навязать обществу.

Въ этомъ отношеніи социальные главари поступили неосторожно и выдали себя головою тѣмъ самымъ рабочимъ, среди которыхъ проповѣдуютъ свое ученіе и

которыхъ натравляютъ на толстокожихъ буржуа. Дѣло въ томъ, что у одного изъ этихъ главарей, Эдуарда Вальяна, имѣются въ Парижѣ доходные дома, среди жильцовъ которыхъ было не мало рабочихъ и другого пролетаріата. Эти жильцы, принужденные жить въ домѣ своего учителя, не смотря на чрезмѣрно высокую плату, благодаря близости къ мѣстамъ своихъ работъ, только удивлялись, какъ можетъ ихъ богатый собратъ и учитель брать такъ дорого съ бѣдняковъ. Но вотъ фабрики, на которыхъ они работали, постигъ кризисъ, число рабочихъ было сокращено, многіе остались безъ работы и тутъ-то ихъ удивленіе перешло уже къ негодованію, когда врагъ буржуевъ и другъ пролетаріата сталъ немилосердно выбрасывать его на улицу за неплатежъ квартирной платы и продавать жалкіе пожитки оставшихся безъ работы рабочихъ...

Въ социалистической партіи подвдлся страшный скандалъ... Всѣ набросились на неосторожнаго Вальяна, и не потому только, что онъ скомпрометировалъ партію и ея ученіе, а потому, что явилось опасеніе, какъ бы не была раскрыта частная жизнь и остальныхъ главарей. Опасенія были не напрасны. Консервативная пресса принялась за розыски, и оказалось, что самый ярый социалистъ Жеро-Ришаръ, издатель социалистической газеты, имѣетъ не только крупныя помѣстья, въ которыхъ хозяйничаетъ какъ самый заурядный буржуа, но состоитъ еще крупнымъ пайщикомъ въ игорномъ домѣ въ Монтекарло. Принялись и за другихъ, хотя въ жизни ихъ не отыскивали такой грязи, какъ въ жизни Ришара, тѣмъ не менѣе убѣдилась, что никто изъ главарей не отказывается отъ богатой жизни, имѣетъ болѣе или менѣе крупное недвижимое состояніе, а Семба, ярый проповѣдникъ раздѣла имущества, не только миллионеръ, но еще и большой лицемѣръ, такъ какъ до сихъ поръ избиратели считали его бѣднякомъ и пролетаріемъ, потому что принималъ онъ ихъ въ жалкой нищенской квартиркѣ въ ул. Доремонъ, тогда какъ самъ живетъ въ аристократическомъ С.-Жерменскомъ кварталѣ.

Уже этого одного было достаточно, чтобы авторитетъ социалистическихъ вождей пошатнулся. Къ тому же, какъ я уже сказалъ, народныя массы начинаютъ извѣриваться и въ самый социализмъ, и убѣжденіе, что не въ немъ ихъ спасеніе, все больше и больше начинаетъ проникать въ нихъ. Многіе начинаютъ уже сознавать, что о социализмѣ можно спорить еще въ теоріи; что же касается практики, то если допустима возможность возникновенія социалистическаго государства, то не нужно быть ясновидящимъ, чтобы быть увѣреннымъ, что такое государство рухнетъ съ трескомъ, погребая подъ своими обломками всякое благополучіе своихъ гражданъ.

Говоря о такомъ благопріятномъ поворотѣ въ воззрѣніяхъ рабочихъ массъ, я имѣю въ виду недавно организовавшуюся федерацію рабочихъ, провозгласившую своимъ лозунгомъ: „долой забастовку“. Федерация эта одна изъ самыхъ многочисленныхъ: она насчитываетъ въ своей средѣ болѣе 180,000 членовъ! Объявивъ себя врагомъ забастовки, она въ то же время объявила войну социализму, задавшись цѣлью воспитать рабочее населеніе въ сознаніи не только своихъ правъ, но и обязанностей. Забастовка, какъ средство къ поднятію

благополучія рабочаго, признана никуда-негоднымъ и болѣею частію достигающимъ обратныхъ цѣлей и обращающимъ такъ или иначе обезпеченнаго рабочаго въ голоднаго пролетарія средствомъ. Я присутствовалъ въ концѣ прошлаго года на учредительномъ собраніи этой федерации и былъ пораженъ слышаннымъ, такъ оно не похоже на то, что до сихъ поръ приходилось слышать отъ рабочаго вообще, а отъ русскаго въ частности! Прежде всего, говорятъ члены федерации, нужно сдѣлать трудъ болѣе продуктивнымъ, а затѣмъ уже требовать отъ фабриканта и увеличенія рабочей платы и сокращенія рабочаго дня. При такихъ условіяхъ рѣдкій фабрикантъ не согласится на удовлетвореніе требованій, ибо онъ будетъ въ состояніи ихъ удовлетворить, чего не можетъ сдѣлать теперь, когда большинство рабочихъ не столько работаютъ, сколько отбываютъ въ мастерской рабочее время, удороживая этимъ производство. Пусть рабочий производительностью труда удешевитъ производство, этимъ онъ улучшитъ и свое благополучіе, не прибѣгая къ забастовкѣ, кромѣ вреда ничего не приносящей.

Не правда-ли, взглядъ совершенно новый въ рабочей средѣ и далеко не соответствующій видамъ тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые въ рабочемъ находятъ лишь орудіе для своихъ партійныхъ цѣлей! Само-собой разумѣется, что федерация была встрѣчена социалистами враждебно, но она, какъ я уже сказалъ, слишкомъ многочисленна; къ тому же социалисты успѣли подорвать свое вліяніе, а потому всякія попытки дискредитировать федерацию не имѣли успѣха.

Конечно, какъ ни многочисленна, ни вліятельна федерация, она не представляетъ собою всѣхъ вообще французскихъ рабочихъ, доказательствомъ чему служатъ время-отъ-времени прорывающіяся мѣстами частныя забастовки, но и въ прекращеніи этихъ забастовокъ видно вліяніе ея.

Нагляднымъ доказательствомъ вліянія этой федерации служитъ нынѣшнее политическое положеніе Пруссіи и вообще Германіи, гдѣ социалисты начали походъ противъ правительства. Случись это лѣтъ десять тому назадъ, нечего и говорить, что откликъ социальныхъ волненій появился бы во Франціи раньше, чѣмъ гдѣ-либо; теперь-же, какъ видите, здѣсь все спокойно и не потому, чтобы вожди социализма сидѣли сложа руки; нѣтъ, они напрягли всѣ усилія, сдѣлали всѣ попытки и пришли къ тому заключенію, что „теперь не время“. Они потеряли вліяніе на массы!

Обстоятельство это весьма отрадно, потому что свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ въ борьбѣ съ фантазіями здраваго смысла, столь необходимаго при созиданіи настоящаго, немудренаго благополучія...

Отрезвленіе общества, конечно, не избавитъ его отъ социалистическихъ ученій, вѣдь сорная трава упорна и сколько ни вырывай ее, а она все растетъ; но, какъ послѣдняя не въ состояніи заглушить добрыхъ злаковъ, такъ и ученія эти, потерявъ въ себя вѣру, заглохнутъ.

Будемъ надѣяться.

(Моск. Вид.)

Апологетическіе очерки.

Лежащая предъ нашими глазами брошюра „Иисусъ Христосъ и христіанство“, изд. въ 1906 г., представляетъ изъ себя переводъ двухъ главъ изъ III тома еврейской исторіи профессора бреславскаго университета Г. Гретца. Самое изданіе даже съ вѣшной стороны обращаетъ на себя вниманіе. Дѣло въ томъ, что книга эта издана подъ редакціей и при большомъ участіи нѣкоего В. Битнера, состоящаго редакторомъ такъ называемаго „Вѣстника Знанія“. Этотъ В. Битнеръ давно уже не въ мѣру и не по разуму усердствуетъ, наполняя книжный рынокъ произведеніями собственной макулатуры, произведеніями, въ основѣ которыхъ лежатъ строго матеріалистическое, вполне атеистическое и антихристіанское его міровоззрѣніе. Таковы, напр., изданныя имъ брошюры: „Наука и религія“, представляющая не что иное, какъ памфлетъ надъ католичествомъ, памфлетъ, утверждающій, что христіанство есть, въ сущности, порожденіе язычества! Тому-же В. Битнеру принадлежатъ и иныя того-же духа книжки, какъ, напр., „Гипнотизмъ“ и „Вѣрить или не вѣрить“ (изд. Павленкова и др.).

Явно выраженный матеріалистическій взглядъ редактора на религію, собственно говоря, лишаетъ эти книжки права на какой-либо разборъ: матеріалистъ не можетъ мыслить иначе и въ виду такого громаднаго факта, какъ христіанство, поневолѣ долженъ метаться изъ стороны въ сторону: отвергнуть совсѣмъ—глупо и ненаучно, признать—непоследовательно, нелогично. Но такъ какъ авторъ, или редакторъ выдаетъ эти произведенія за чисто научныя, то мы считаемъ себя въ правѣ немного порыться въ нихъ и поискать, нѣтъ-ли чего новаго, что до сихъ поръ было неизвѣстно. Вѣдь въ предисловіи авторъ (т. е. В. Битнеръ) говоритъ, что „до сихъ поръ цензурныя строгости совершенно лишали русское общество возможности ознакомиться съ жизнью Иисуса Христа въ научномъ освѣщеніи. У насъ не было свободы научнаго изслѣдованія, отъ насъ скрывали „правду“. Если такъ, то авторъ серьезно собирается приподнести намъ „правду“, издоживъ жизнь Иисуса Христа „въ научномъ освѣщеніи“. Тогда и мы готовы выпустить пару-другую слезинокъ о цензурныхъ строгостяхъ. Но если вмѣсто правды авторъ приподнесетъ намъ ложь и его „освѣщеніе“ окажется „не научнымъ“, то остается только пожалѣть о томъ времени, когда подобные гады вынуждены были сидѣть въ подпольѣ, рискуя никогда не увидѣть свѣта. Сколько полезна истина, столько-же вредна ложь.

Отмѣтимъ еще небольшую странность: считая предложенную лекцію Гретца вполне „научнымъ“ произведеніемъ, редакторъ самъ не вполне раздѣляетъ его точку зрѣнія; авторъ, по словамъ редактора, „переходитъ границы ученаго изслѣдованія и впадаетъ въ нѣкоторое доктринерство. Необоснованностью и тенденціознымъ освѣщеніемъ страдаютъ и другія мѣста, отмѣченныя нами въ примѣчаніяхъ“.

Такихъ „примѣчаній“ въ брошюрѣ—гибель.... Они есть, напр., на стр. 10, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 25, 28, 29 и ми. др. Въ книгѣ же всего 48 страницъ! Слѣдовательно, по словамъ самого редактора, въ книгѣ много-много-таки ненаучнаго, тенденціознаго.... Это видно при

самомъ поверхностномъ взглядѣ. Проф. Гретцъ въ основу своей лекціи положилъ чисто ренановскій отрицательный взглядъ на Евангелія. Этого слишкомъ мало для В. Битнера. Нужно быть прямолинейнѣе, а вѣдь Ренанъ многое скомкалъ кое-какъ, многое не договорилъ, опасаясь „разбить все иллюзіи своей вѣры, которая не могла-бы выдержать натиска серьезной научной критики“. Понятно, что въ „примѣчаніяхъ“ В. Битнеръ изо всей силы старается подъ флагомъ проф. Гретца втереть читателю свою совершенно отрицательную точку зрѣнія.

Такія подлости совершенно недопустимы для научнаго произведенія, и цензура была права, спасая книжный рынокъ отъ подобныхъ еврейскихъ „научныхъ“ поддѣлокъ.

Разборъ подобныхъ произведеній крайне затрудняется необходимостью отдѣлять мнѣнія профессора отъ невѣжественныхъ „примѣчаній“ какого-то Битнера, съющаго въ публикѣ свои заблужденія подъ флагомъ редактора „Вѣстника Знанія“.

Вотъ какое „знаніе“ предлагается слишкомъ до-вѣрчивому русскому читателю!

Бѣдный читатель!

Но кромѣ редактора, въ книгѣ наставилъ своихъ „примѣчаній“ еще и переводчикъ...

Бѣдный профессоръ Гретцъ!

Итакъ, разбирая книгу, мы будемъ имѣть въ виду: автора, редактора и переводчика. Пока забудемъ, что это три различныхъ лица и будемъ разбирать книгу, какъ будто-бы она принадлежала одному лицу, коего мы и будемъ обозначать словомъ: „авторъ“.

Основная точка зрѣнія автора на евангельскія событія выяснена не можетъ быть никакъ, благодаря тому прискорбному обстоятельству, что проф. Гретцъ и редакторъ его книги держатся разныхъ взглядовъ. Тогда какъ послѣдній безусловно отрицаетъ подлинность Евангелій, первый называетъ ихъ лишь „малодосто-вѣрными источниками“. И это все говорится безъ всякаго изслѣдованія, огульно и голословно и ровно ничѣмъ не подтверждено. Тоже самое и по вопросу о чудесахъ. Профессоръ Гретцъ выражается, напр., такъ: „христіанскіе источники наполнены рассказами, въ разнообразныхъ варіаціяхъ развивающими одну и ту-же мысль: Иисусъ творилъ чудеса. Если даже многое изъ этихъ рассказовъ считать продуктомъ разгоряченнаго воображенія, стремленіемъ возвысить Иисуса, *ми-оами* позднѣйшаго происхожденія, то все-таки ядро этихъ рассказовъ безусловно исторически вѣрно.“

Такъ говоритъ профессоръ. А въ примѣчаніяхъ редакция заявляетъ, что „Евангелія полны тенденціозныхъ вымысловъ и легендъ“, а исцѣленія получались, благодаря... гипнотизму и магнетизму! Вотъ „научный“ взглядъ! Какъ извѣстно, гипнотическое-ли, магнетическое-ли исцѣленіе возможно не иначе, какъ послѣ *многочисленныхъ* сеансовъ (иногда необходимо до 300!). Наукъ совершенно неизвѣстно *ни одного достовернаго случая* моментальнаго магнетическаго исцѣленія, послѣ одного сеанса. И Штраусъ, и Ренанъ одинаково отвергли эту дикую теорію, относя евангельскіе рассказы въ область легендъ. И если Битнеръ повторяетъ старую, сто разъ опровергнутую ложь, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что цѣлью своей онъ имѣетъ не научное

выяснение факта, а просто пропаганду и въ „научной“ книгѣ онъ ведетъ себя, какъ на митингѣ... Итакъ, основная точка автора и редактора не одна и та же, получается, если прибавить переводчика, взято въ роѣ: „Лебедь, Ракъ да Щука“... Подвергнуть разбору мы основную мысль не будемъ, такъ какъ это, собственно говоря, почти „ревановскій“ взглядъ, достаточно хорошо разобранный (взиръ, въ книгѣ проф. Каро, или у проф. Муретова, куда и отсылаемъ любителей-любителей). Въ току же проф. Греть въ высказываетъ и иные, совершенно противорѣчивые взгляды, тѣмъ словомъ, по-настоящему, объяснить истинныя большыя аллегорически въ смыслѣ нравственного переформирования. (Ср. стр. 19 и 22).

Какой-же тутъ возмозность разбора?

Но, расхотѣвъ въ основному и главное, процессоръ и редакторъ сходится въ издѣлываньи.

Оба утверждаютъ:

1) что Иисусъ Христосъ былъ есеи, все знаменовавъ изъ есеитства, и християнство есть естественный продуктъ есеитства.

2) что Благовѣстие небые достоверно, что въ есеитствѣ Талкутъ, представляющій изъ себя въ настоящее время не что иное, какъ отбало изъ разныхъ лоскутковъ. То, что подтверждаетъ Талкутъ, достоверно, а что не подтверждаетъ по немъ—выкинуть. При этомъ лоскутъ-то предпочитается Талкутъ въ переводѣ Переворотовича, въ томъ, какъ известно, въ тѣ мѣста, за которые приходится брать есеитствъ, преимущественно выкинуты, или совершенно „исчезли“... (Ср. вѣстникъ Переворотовича и Лотоскинского).

3) что есеи—яко, знавали-ли выжить, сами архи-выпрестрастѣнныя прѣдана во время мѣръ и сдѣлать такой случай, какъ распяты І. Христа, ни въ какомъ случаѣ не могли, а если эта позорная смерть и принята имъ, есеитствъ, то это должно и тайно-исполнено. (Ср., взиръ, стр. 17, 11, 26, 30, 31, 36 и др.) Кромѣ самого глубокаго блытствія, нѣкоторые иное чувство до отпавленія въ есеитствъ не можно имѣть мѣста...

Эти три основныя мысли красной нитью проложены въ книгѣ, поочерывались, выставлялись на видъ...

Вотъ съ книгѣ „научныя освѣщеніе“ мы имѣемъ дѣло!

Убѣвъ духъ духъ сразу—история дивная, какъ вышло духъ вышло—но только выжить—лучше выжить иному...

Эту основную тенденцію книги, или прѣдлага, а въразѣ—пропаганды, необходимо выжить въ виду, чтобы знать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло и изъ какихъ убогихъ выводится современныя „научныя“ взгляды на християнство, выжить, въ есеитствѣ, начинающій по-настоящему распространяться среди малообразованнаго рабочаго класса. Въ силу эволюционнаго взгляда историческаго и литературнаго критики, ризъ доказано, что пропаганды тенденционна, но въ силу одного этого оно не заслуживаетъ ни издѣлыванья добря.

Свой „научныя“ материалъ проф. Греть расчленилъ по главамъ, выстроилъ всего четыре. Этимъ образомъ и на будущее сдѣлалъ, шестию же поставилъ акцентъ на то, какъ, въ видъ извѣстности, что знаетъ простой народъ доста, какъ возможность общи-

ружить во всей краѣ „научныя“ выходы фирмы Греть, Битверъ и К., выходы, которые не сдѣлали бы чести не то что профессору, а даже среднему ученику старшихъ классовъ гимназіи (не еврею, разумеется).

(Продолженіе будетъ).

Свѣт. Евеній Парійскій.

Воззваніе Общества для борьбы съ проказою.

Проказа является однимъ изъ самыхъ страшныхъ бичей человечества—люди ею страдающие, во все почти времена внушали къ себѣ ужасъ и отвращеніе.

Болѣзнь эта, постепенно и неуклонно развиваясь, лишаетъ человѣка способности трудиться и, отнявъ отъ него возможность зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, она не только причиняетъ ему муки тѣлесныя, но и глубокія нравственныя: она лишаетъ его семьи и даже человѣческаго обаянія, обезображивая его настолько, что, по словамъ Иоанна Златоуста, „другъ не узнаетъ страдающаго друга, соетѣ соетѣ, отецъ сына“. Если изычнны безсердечно изгоняли изъ своего общества людей, зараженныхъ лепрою, то християнству, хотя и вынужденному выдѣлать этимъ больнымъ изъ своей среды рядъ прѣстѣнныя заразы, възлея въ то же время оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ людямъ, всю силу несчастія которыхъ трудно себѣ представить.

По инициативѣ бывшаго с.-петербургскаго губернатора графа С. А. Толь въ 1893 г. въ С.-Петербургѣ возникло „Общество для борьбы съ проказою въ с.-петербургской губерніи“, изъ котораго состояла изъ оказанія помощи прокаженнымъ больнымъ с.-петербургской губерніи и въ принятіи мѣръ противъ распространенія проказы. Какъ всякое доброе дѣло, въ особенности же на первыхъ порахъ своего возникновенія, Общество это привлекло вниманіе публики, и въ касу его со всѣхъ сторонъ стали поступать какъ денежныя взносы, такъ и добровольныя пожертвованія, сумма которыхъ въ короткій срокъ достигла 30000 руб.

Съ Высочайшаго соизволенія покойнаго Государя Обществу была отведена въ амбургскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ ст. Малославина Б. ж. д., участокъ земли изърѣвъ въ 280,7 дес. со строениями дѣловы, изъ состава Главной уѣздной касы и противъ того было отпущено изъ главнаго казначейства 10000 руб.

На этомъ участкѣ на поступившіи въ касу Общества пожертвованія тотчасъ же было приступлено къ устройству лепрозорія, первоначально рассчитаннаго на 25 члвчкъ болѣлыхъ с.-петербургской губ., которые стали поступать въ нее въ полное извѣстнѣ Общества.

Для заглавленія дѣлами послѣднѣго была учреждена Советъ Правленія изъ составк: представителей общинаности котораго были въ первомъ 10 члвчъ прѣдствъ на себя сдѣлано бывшаго с.-петербургскаго губернатора, графиню С. Д. Толь и 9-ти члвчвъ изъ лицъ, принимавшихъ тѣлесное участіе въ учрежденіи Общества.

Въ 1896 г. Общество для борьбы съ проказою обрѣло уже капиталомъ, заключившимся изъ „блжтв“

гахъ на 51350 руб. и насчитывало въ своей колоніи 36 человѣкъ больныхъ. Указанный годъ былъ знаменательнымъ въ судьбѣ Общества, такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Государыня Императрица Марія Феодоровна соизволила принять его подъ Августѣйшее Свое покровительство.

Съ каждымъ годомъ приходилось убѣждаться не только въ той пользѣ, которую приноситъ учрежденная Обществомъ колонія для прокаженныхъ, но и въ необходимости существованія послѣдней.

Слухъ объ устроенномъ въ ямбургскомъ уѣздѣ, с.-петербургской губ., приютѣ для лепрозныхъ больныхъ, распространяясь по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи, проникъ даже въ самыя отдаленныя ея окраины, и въ Общество стали со всѣхъ сторонъ поступать просьбы о принятіи въ его колонію страдающихъ проказою. Не считая себя въ правѣ отказывать этимъ больнымъ въ призрѣніи лишь потому, что они не принадлежатъ къ населенію с.-петербургской губ., Общество гостеприимно открыло двери своей колоніи и для уроженцевъ другихъ губерній. Не имѣя, однако, возможности принимать всѣхъ туда поступающихъ на полное свое иждивеніе, Общество назначило за содержаніе уроженцевъ другихъ губерній самую скромную плату. Хотя въ колоніи съ самаго начала имѣлась часовня, въ которой отправлялись службы священникомъ ямбургской Скорбященской кладбищенской церкви о. Николаемъ Лавровымъ, взявшимъ на себя также трудъ исполненія при больныхъ всѣхъ требъ, все-же чувствовался недостатокъ въ собственной церкви и въ постоянномъ пастырѣ. Въ 1900 году на средства почетнаго члена Общества, купца Алексѣева, часовня была перестроена въ церковь, а поступившему въ колонію, въ числѣ больныхъ, священнику таврической епархіи было, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поручено официально исполнять обязанности духовнаго пастыря больныхъ.

Съ самаго начала колонія была ввѣрена завѣдыванію какъ въ медицинскомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, постоянно живущему въ особомъ при ней домѣ врачу, въ помощь которому былъ данъ фельдшеръ и нѣсколько лицъ, составлявшихъ низшій служебный персоналъ. Принимая во вниманіе, что содержащіеся въ колоніи больные, за нѣкоторыми лишь исключеніями, принадлежатъ къ крестьянству, Общество, желая облегчить пребываніе ихъ вдали отъ родныхъ губерній и по большей части также и отъ семей, старалось по возможности сохранить для нихъ ту обстановку жизни, къ которой они привыкли, для чего въ колоніи было заведено въ скромныхъ размѣрахъ сельское хозяйство—часть земли отведена подъ посѣвъ овса и травъ для сѣна, часть подъ огороды, какъ общіе, — для безсемейныхъ больныхъ, живущихъ въ баракахъ, такъ и частныя—при нѣсколькихъ маленькихъ домикахъ, въ которыхъ больные живутъ семьями. Желая также отвлечь больныхъ отъ сосредоточенія на тяжеломъ ихъ положеніи и наполнить досугъ ихъ полезнымъ дѣломъ, Общество старалось заинтересовать ихъ выдачей небольшого вознагражденія, въ какомъ либо доступномъ имъ трудѣ, какъ по исполненію сельскихъ работъ, такъ и ремеслъ, которыми больные занимались до поступленія въ колонію.

Постепенно развиваясь и расширяя кругъ своей дѣятельности, Общество до 1900 года существовало на тѣ денежные средства, которыми оно располагало и которыя слагались изъ $\frac{1}{2}$ съ его капитала, членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій, кружечнаго сбора и платы за содержаніе въ его колоніи больныхъ, не принадлежащихъ къ населенію с.-петербургской губ. За послѣдніе же два года Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою долженъ былъ признать съ тяжелымъ чувствомъ, что денежные средства его стали уменьшаться. Скорбныя событія, пережитыя и переживаемыя нашей родиной, отвлекли вниманіе русскаго народа сперва на Дальній Востокъ, а затѣмъ на внутренніе беспорядки въ странѣ, и Общество со своимъ скромнымъ дѣломъ служенія на пользу незамѣтныхъ страдалцевъ было всеми забыто. Населеніе колоніи, также какъ и потребности ея, возрастали, источникъ же благосостоянія въ видѣ добровольныхъ пожертвованій сталъ изсякать, а между тѣмъ Обществу пришлось озаботиться возобновленіемъ приходившихъ въ ветхость бѣлья, обуви, одежды для больныхъ, число которыхъ достигаетъ уже 80 человѣкъ и произвести капитальный ремонтъ зданій колоніи, съ подводкою подъ нѣкоторыя изъ нихъ фундаментовъ, съ перекладкою печей, обшивкою, штукатуркою, конопаткою и окраскою стѣнъ, перестилкою половъ и пр.

На эти работы Обществу придется употребить значительную часть своего и безъ того маленькаго капитала, который служитъ единственной основой его существованія.

Начатое, однако, дѣло христіанской любви не можетъ и не должно погибнуть. Необходимо изыскать средства для облегченія настоящаго тяжелаго положенія Общества и обратиться съ призывомъ ко всѣмъ кто можетъ откликнуться на доброе дѣло его, а кто, какъ не духовные пастыри, имѣющіе съ одной стороны образцомъ милосердія Христа къ несчастнымъ прокаженнымъ, съ другой же располагающіе средствами повліять словомъ призыва на ввѣренную ихъ попеченіямъ паству, могутъ оказать Обществу великую услугу, обративъ вниманіе на цѣли его и нужды.

Выражая надежду, что призывъ этотъ не останется безъ отвѣта, Совѣтъ Правленія Общества считаетъ долгомъ сказать, что даже самая маленькая лепта будетъ принята Обществомъ съ искреннею признательностью; если же найдутся лица, желающія ближе ознакомиться съ дѣятельностью Общества для борьбы съ проказою, то, быть можетъ, они согласятся вступить въ число его членовъ, размѣръ взноса которыхъ для пожизненныхъ составляетъ 50 руб., для годовыхъ—три руб. Адресъ Правленія Общества: СІБ. Ул. Глинки, № 8.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 27-го января, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Дѣятельность Свято-Троицкаго Крѣпка христіанской помощи дѣтямъ въ 1907 году. 23-го января исполнѣна вторая годъ существованія Свято-Троицкаго Крѣпка христіанской помощи бѣднымъ дѣтямъ. По этому случаю въ воскресенье, 27-го января, въ столовой Крѣпка (Базеветтерская ул., к. Черепиной) были отслужены председателемъ Крѣпка, протоіереемъ Н. С. Сивоскимъ, въ присутствіи членовъ и дѣтей, призванныхъ Крѣпкомъ, благодарственный Господу Богу молебень.

Въ теченіе 1907 года въ столовой Крѣпка было отпущено 16897 обѣдовъ стоимостью при общемъ расходѣ по 5, 4 копейки обѣда. Среднее количество отпущенныхъ обѣдовъ ежедневно—46. Снабженіе дѣтей обѣдами и одеждой: роздано 20 паръ валяныхъ сапоговъ, 8 п. башмаковъ, 19 п. валяныхъ сапоговъ, 40 штукъ ситцевыхъ платьевъ, 30 шт. бумажныхъ, 74 ситцевыхъ рубашекъ, 40 бумажныхъ (для мальчиковъ), 7 пальто изъ сѣна, 2 костюма изъ сѣна, 52 шт. носовыхъ платковъ, 80 шт. шароваръ, 12 теплыхъ платковъ, 6 шапокъ, 33 пары варежекъ и чулокъ шерстяныхъ, 1 сапожокъ.

Дѣти обучались иванію молитвъ и церковныхъ праздничныхъ пѣснопѣній, шитью, вышиванію заготовленныхъ епископъ. Занятія по праздничнымъ днямъ для нихъ производились вечернимъ чтеніемъ съ глянцными картинками. Лѣтомъ была проведена дѣтей на Мохомыи горы, а на Святкахъ для нихъ была устроена елка съ гостинцами.

Приходъ и расходъ средствъ Крѣпка. Оставалось отъ 1906 года 349 р. 55 к. Въ теченіе 1907 года поступило членскихъ взносовъ 197 руб., пожертвовано на поминальные обѣды 294 р. 10 к., на разные нужды 66 р. 78 к., кружечнаго сбора 13 р. 71 к., пожертвовано на обувь для дѣтей—30 р. 60 к., пожертвовано Ю. И. Смолиной на иванію шитья—60 р., А. А. Щелковой на оборудованіе мастерской—30 р.; выручено отъ продажи епископъ 13 р. 91 к., сбора отъ концерта—180 р. 60 к., отъ лотерей пожертвованныхъ вещей—117 р., иванію въ приходѣ 1353 р. 55 к. Вырасходовано: на иванію шитья 86 р. 50 к., на прова—34 р. 10 к., на иванію прикупи—48 р., на поминальные обѣды 2 р. 45 к., лѣтніе расходы 6 р. 9 к., канцелярскіе—4 р.; на пищевые продукты—371 р. 61 к., на покупку обуви—31 р. 45 к., биченны—8 р. 16 к., медицинскіе—5 руб. 15 коп., всего за расходъ 597 р. 51 к. Состояло на 1-е января 1908 года 756 р. 4 к. Сверхъ того въ теченіе года пожертвовано пищевыми продуктами на 324 р. 70 к., прова 2½ с., масла деревяннаго 1 п. 26½ о., иванію канцелярскихъ на 3 р. 50 к., клеенки 6½ арш., ведеръ медяныхъ 2 шт., разноситъ инвентаремъ—15 р. Пожертвовано на одежду для дѣтей: ситцу 1-й разъ М. Ф. и Е. В. Димитриемъ, А. А. Барановой, М. А. Бочаревой, М. Б. Бишиной, Сухаревой—362 арш., клеенку П. Б. Степановичемъ и М. Ф. Димитриемъ—115 арш., черной матеріи М. Ф. Димитриемъ, Н. П. Шанишиной, Е. В. Димитриемъ, С. А. Сивоскимъ—130 арш., фуфайку М. Ф. и М. Д. Димитриемъ, М. А. Бочаревой, П. Б. Степановичемъ, А. А. Барановой, М. Б. Бишиной—357 арш., сукно М. Б. Степановичемъ 26½ арш., платковъ иванію М. Ф. Димитриемъ—20 шт., носковъ—В. И. Сивоскимъ 12 шт., иванію

ею-же б. варежекъ М. Ф. Ларионовой—10 паръ, чулокъ шерстяныхъ ею-же и Ю. И. Смолиной 23, рубахъ ситцевыхъ Ю. И. Смолиной и неизгнѣваемыхъ 8 шт., рубахъ бумажныхъ М. Ф. Ларионовой и Н. Ф. Догавовичемъ 7, платьевъ и юбокъ иванію-же и Ю. И. Смолиной 14.

Свято-Троицкій Крѣпокъ въ лицѣ бывшихъ на собраніи 27 января членовъ считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ щедрымъ жертвователямъ на нужды Крѣпка, указаннымъ въ отчетѣ, и сверхъ того Братству Св. Георгія за предоставленіе залы для устройства концерта, Е. Н. Шимовой за устройство лѣтней прогулки для дѣтей и труппы по столовой, М. Д. Ларионовой и А. А. Янышевской за большіе и разнообразныя труппы по содержанію столовой и попеченію о дѣтяхъ, Ю. И. Смолиной за помощь на иванію другого, болѣе удобнаго помѣщенія для столовой, А. А. Щелковой—за пожертвованіе художественной картины для лотереи, С. А. Сивоскимъ за подарки на елку, В. Н. Басову за щедрую скидку по покупке у него пищевыхъ продуктовъ, В. Д. Попровскому за лѣченіе дѣтей, П. П. Бобышеву за составленіе годичнаго отчета и Е. Ив. Угловою за доставленіе платьевъ для столов и кухни.

Чтеніе въ Домѣ Трудолюбія. Въ воскресенье, 27 января, въ залѣ Дома Трудолюбія сватъ Е. М. Модераторъ прочиталъ и объяснилъ евангеліе о Закхее, сватъ А. П. Рязь прочиталъ бесѣду о литургіи вѣрныхъ, Н. А. Кубаровская разсказала о поминальницѣ милосердія „сестра Барбара“ и Н. А. Лебелевъ прочиталъ стихотвореніе: „Литургія“ и „Обращеніе Закхея“.

Вспоминаніе. 1907 года 26 декабря скончался священникъ села Сыртына, губовиновскаго уѣзда, о. Константинъ Феофановичъ Добротворскій на 68 году своей жизни.

Поминаніе было сватъ священника с. Быдревки, сватъ у, означилъ крестъ въ иваніюгородской духовной семинаріи въ 1860 году и 25 августа 1861 годъ преосвященнымъ Нестаровымъ было опредѣлено священникомъ съ деревни села Сыртына, гдѣ и прокурилъ съ достоинствомъ безсѣбно священникъ 46 лѣтъ.

Полный энергія и иванію выносливостію взгляды на пастырское служеніе, онъ съ любовью и отъ всей души преданъ ему. Первымъ заботливымъ помощникомъ его было просвѣщеніе народной тѣлы, во исполненіе котораго онъ и устроилъ въ школѣ своего дома первую школу, гдѣ и велъ безмятежно занятія въ теченіе шести лѣтъ. Въ 1877 году была построена земская школа. Въ ней поминаніе о. Константинъ состоялъ замѣстителемъ до самой смерти, а съ 1883 года и помощникомъ ея. Съ теченіемъ времени эта школа стала уже выхоу воспитателя, неудобна и снова стала безмятежно стираться. И вотъ въ 1897 году, по случаю преданіи ему отъ приходскихъ иванію съ украшеніями престола за его 37-лѣтнее служеніе, онъ использовалъ эту любовь и иваніюжеланіемъ своихъ духовныхъ дѣтей на свое же любимое дѣло и убавилъ ихъ выстроить новую общинную и церковную школу, означилъ въ своихъ дѣлахъ. Эта школа теперь и иванію, на благодарнымъ замѣткамъ своему ревностному служителю.

Равной съ школьной заботой была у него забота объ устройствѣ и украшеніи храма Божія.

Поработалъ покойный не мало и по другой отрасли своей службы—административной.

Изъ частной жизнедѣтельности покойнаго достойнѣе вниманія трудъ, и не малый и не безрезультатный, по оказанію врачебной помощи населенію и совѣтомъ, и своей домашней аптекой. Покойный зналъ врачебное искусство, любилъ его и еще болѣе любилъ полѣчить и всегда радовался, если ему удавалось облегчить участь больного.

Похороны покойнаго состоялись 29-го декабря. Гробъ съ дорогимъ прахомъ былъ вынесенъ дѣтьми покойнаго, зятьями и внукомъ: священниками с. Пахотнаго Усада о. Павломъ, с. Ново-Николаевки о. Θεодоромъ, с. Луканова о. Константиномъ Васильевымъ (зять), с. Михайловки о. Василиемъ Садовскимъ (зять), с. Силинскаго Майдана о. Лукой Сперанскимъ (внукъ) и діакономъ ниж. Печерской слободы о. Петромъ (сынъ).

Къ отпѣванію прибыли и принимали участіе, кромѣ упомянутыхъ лицъ: о. благочинный V окр. лукоян. уѣзда с. Ризоватова священникъ Іоаннъ Евгр. Добротворскій, с. Байкова о. Александръ Бѣльскій, с. Мадаева о. Іоаннъ Садовскій, с. Ильинскаго о. Николай Виноградовъ, с. Б. Пузской Слободы о. Константинъ Захарьевскій и о. Іоаннъ Нечаевъ, з. священникъ, престарѣлый и больной духовникъ покойнаго, разрѣшившій грѣхи своего духовнаго сына; діаконы: о. Владиміръ Музинъ с. Байкова, о. Іоаннъ Знаменскій с. Б. Пузской Слободы, о. Николай Дельфиновъ с. Пахотнаго Усада, несшіе трудъ непрерывнаго чтенія по покойникѣ, и о. Θ. Ев. Сперанскій изъ Н.-Новгорода.

Предъ отпѣваніемъ было сказано слово о. Θεодоромъ Добротворскимъ.

Послѣ отпѣванія, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, была сказана душевная надробная рѣчь зятемъ покойнаго, о. Константиномъ Васильевымъ, охарактеризовавшимъ покойнаго въ его частной семейной жизни.

Миръ праху твоему, служитель Христовъ!

Священникъ Θεодоръ *Добротворскій*.

II.

Письмо товарища оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Роговича къ Высокопреосвященному Антонію, митрополиту с.-петербургскому, отъ 22-го января 1908 года (въ газетѣ „Колоколъ“).

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Сегодня я прочелъ въ номерѣ 20 января московской газеты „Голосъ Москвы“ замѣтку, озаглавленную „Въ церковныхъ сферахъ“, въ которой въ видѣ характеристики новыхъ членовъ Синода встрѣчаются слѣдующія строки: „Самымъ крупнымъ дѣломъ въ ихъ глазахъ представляется визверженіе с.-петербургскаго митрополита Антонія. О необходимости этого низверженія орловскій епископъ Серафимъ открыто заявляетъ не только своимъ знакомымъ, но и въ кружкахъ полузнакомыхъ лицъ. Главнымъ пособникомъ въ этомъ дѣлѣ является у нихъ товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора Роговичъ“.

Я совершенно равнодушно прошелъ бы мимо этого, зная по собственному опыту, что въ наше

распущенное время легко и безнаказанно пристегиваются ко всякому имени самую наглую клевету. Да и опровергать подобныя выходки нельзя: можно опровергать обвиненія въ определенныхъ дѣяніяхъ, но нельзя опровергать огульныхъ обвиненій. Когда меня, какъ ярославскаго губернатора, московскія красныя газеты, въ 1905 году, травили и печатали про меня, что я „залилъ ярославскія улины кровью“, я могъ этой лжи противупоставить простую справку, что за время моего управленія, при подавленіи безпорядковъ, не было ни одного убитаго; но если бы стали просто бранить меня, что я золъ или лживъ, не могу же я доказывать „нѣтъ, я справедливъ и правдивъ“?

Но мнѣ было бы крайне больно, если бы эта гадкая замѣтка, попавшись Вамъ на глаза, отразилась бы въ Вашей душѣ отгѣнкомъ горечи или недовѣрія.

Не смѣю ничѣмъ хвалиться, но думаю, что съ Вашимъ знаніемъ жизни и людей Вы, многоуважаемый Владыко, не причислите меня къ тѣмъ, кто ходитъ кривыми путями. Я всегда старался и стараюсь, въ чемъ Господь Богъ мнѣ да поможетъ, прямо и просто приближаться къ правдѣ, памятуя, что уклонившись отъ этого пути и допустивъ хоть разъ, что „цѣль оправдываетъ средства“, можно по пути зла дойти до гибели души.

Поэтому, совершенно презирая мнѣнія легкомысленныхъ и лживыхъ октибристовъ „Голоса Москвы“, я желалъ бы быть правымъ въ путяхъ своихъ въ глазахъ Вашихъ.

Испрашивая архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

А. Роговичъ.

Житомиръ. Іеромонахъ Иліодоръ назначенъ въ Царицынъ миссіонеромъ и строителемъ монастыря.

Сочувственное отношеніе земства къ духовенству. Олонецкое губернское земское собраніе ассигновало въ пособіе на содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты 4877 руб. 50 коп.

Думско-пастырское собраніе, 21 текущаго января, съ 6 час. веч., въ залѣ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ члены Государственной Думы изъ церковныхъ пастырей собрались во главѣ съ преосвященными епископами Евлогіемъ и Митрофаномъ для обсужденія законопроекта министерства внутр. дѣлъ отъ 20 февраля 1907 г. за № 1474 „объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ“.

На собраніи присутствовало членовъ Гос. Думы-пастырей до 40 человекъ. По открытіи засѣданія, преосвящ. Евлогіемъ были высказаны соображенія противъ употребляемаго означеннымъ законопроектомъ министерства внутр. дѣлъ выраженія „свобода совѣсти“, какъ не имѣющаго морально-психологическаго смысла, и о необходимости замѣнить его болѣе соответствующимъ дѣлу выраженіемъ „свобода вѣроисповѣданій“. Затѣмъ преосвящ. Евлогіемъ благословилъ приглашенному на собраніе помощнику редактора журн. „Мис. Обзоръ“ Н. М. Гринякину высказаться по поводу министерскаго законопроекта.

Г. Гринякинъ въ полтора часа сдѣлалъ высокому собранію докладъ о законопроектѣ министерства внутрѣдѣль. Докладчикъ разобралъ законопроектъ со стороны: 1) логики „соображеній“ министерства; 2) основныхъ законовъ Россійской Имперіи; 3) государственнаго разума устроителей Русской земли; 4) воли православнаго русскаго народа; 5) мирнаго теченія религіозной жизни въ Россіи; 6) государственно-исторической правды по отношенію къ простому, вѣрующему русскому народу; 7) юридической судимости и навазуемости обмана, подлога и кражи; 8) церковно-государственной практики въ эпоху св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и каноническихъ постановленій послѣднихъ; 9) понятія о „вѣротерпимости“ и 10) логическихъ выводовъ изъ министерскихъ „соображеній“. Со всѣхъ этихъ сторонъ докладчикъ находилъ министерскій законопроектъ необходимымъ.

Законопроектъ, исходя изъ „свободы совѣсти“, „полагалъ бы предоставить право проповѣди вѣрѣ, признанной въ Имперіи вѣроисповѣданіемъ“, т. е. полную свободу пропаганды среди населенія православнаго русскаго государства—отступничества (въ видѣ раскола и сектанства), инославія (католичества и протестанства), иновѣрія (еврейства и магометанства) и язычества, во всѣхъ его видахъ, и совращеній изъ православія

Докладчикъ, возражая противъ такого „положенія“ и разбирая „соображенія“ законопроекта съ вышеозначенныхъ сторонъ, находилъ, что: 1) „соображенія“ министерства представляютъ собой шатаніе между „да“ и „нѣтъ“. Съ одной стороны не отрицаютъ, съ другой стороны не утверждаютъ... (Приведены цитаты); 2) статьи основныхъ законовъ, по которымъ православная церковь пользуется, какъ „первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи“, особыми преимуществами, и въ которой Императоръ, „яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія“—со свободой пропаганды на св. Руси всякихъ религіозныхъ лжеученій, идутъ насмарку: нѣтъ охранителя и защитника тамъ, гдѣ воры и разбойники свободно и безнаказанно дѣйствуютъ; а похуленія и всяческія клеветы на православную церковь со стороны пропагандистовъ отступничества, инославія и иновѣрія, среди темнаго православнаго люда, наглымъ образомъ обманываемаго незванными учителями вѣры и „отъ писанія“ и безъ „писанія“, съ цѣлю совращенія въ свое заблужденіе, слишкомъ извѣстны (приведены доказательства «печатныя» и изъ собственнаго миссіонерскаго опыта); 3) святая Русь создалась, окрѣпла и возвеличилась въ великую Имперію вѣрой православною, а потому пропаганда всякихъ, противныхъ этой вѣрѣ лжеученій (не говоря уже о тѣхъ, которыя имѣютъ социалистическій или анархическій характеръ), подкапываетъ фундаментъ государственнаго зданія Россіи; 4) русскій православный народъ, и по своей численности ($\frac{2}{3}$ населенія Имперіи) и по своему историческому праву и наслѣдству, обладающій преимуществами хозяина страны, просто вѣруетъ въ православную церковь, какъ единственно-спасительную, а всѣ не православныя вѣры по совѣсти признаетъ заблужденіемъ,—а

потому провести законодательнымъ порядкомъ равенство всѣхъ, исповѣдуемыхъ на Руси, религій, съ правомъ похуленія на православіе, значитъ произвести насиліе надъ совѣстью русскаго православнаго народа; 5) такое насиліе, какъ давленіе, неизбежно вызоветъ противленіе со стороны русскихъ православныхъ христіанъ; 6) русскій народъ, исповѣдующій св. православную вѣру, ею „движущійся и живущій“, по винѣ церковно-государственныхъ обстоятельствъ своего прошлаго, не выросъ еще, по части „отвѣтственности“ о своемъ упованіи всякому вопрошающему“, изъ младенческаго состоянія, а потому оставить его безъ охраны закона на распутьи разнузданной расколосектантской, инославной и иновѣрной пропаганды все равно, что выбросить безпомощнаго ребенка на широкую дорогу въ чистомъ полѣ, въ преступномъ расчетѣ, что Промысль Божій накормитъ его, согрѣетъ и охранитъ; 7) обманъ, кража, подлогъ и т. п. дѣянія преслѣдуются и караются у насъ закономъ, какъ уголовныя преступленія, независимо даже отъ размѣра ущерба, понесеннаго отъ таковыхъ дѣяній потерпѣвшимъ; а пропаганда отступничества, инославія и иновѣрія, безнаказанно пользующаяся всѣми видами обмана и подлога, книжнаго и устнаго по отношенію къ простому православному народу, обкрадываетъ его въ самомъ дорогомъ для него достояніи—вѣрѣ святой, крадетъ весь залогъ его общественнаго и государственнаго благосостоянія (приведены примѣры обмана, подлоговъ и др. п. приемовъ пропаганды); 8) св. отцы вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, которыхъ едва-ли кто осмѣлится заподозрѣть въ недостаткѣ или нечистотѣ вѣры въ непоколебимость Церкви Христовой и Промысль Божій, просили христіанскихъ государей о гражданской помощи противъ неистовствъ еретической и иновѣрной пропаганды среди православнаго „безсильнаго народа“, и государи, охраняя чистоту вѣры Христовой въ своей имперіи, охотно внимали этимъ просьбамъ церковныхъ пастырей (Прав. Карѣ. соб. 69, 71, 95, 104 и 120, ср. 6 вс. соб. пр 2); 9) Высочайшіе манифесты о „вѣротерпимости“ 17 апр. и 17 окт. 1905 г., дарованные „къ вящему возвеличенію общей нашей Матери Святой Церкви Православной“, не заключаютъ въ себѣ разрѣшенія на клеветническую и похулительную для православія пропаганду отступничества, инославія и иновѣрія среди православнаго населенія имперіи; „терпѣть вѣру“, т. е. предоставить ея исповѣдникамъ полную свободу жить согласно своему упованію и исполнять весь религіозный культъ по своей вѣрѣ въ оградѣ общества одновѣрцевъ,—это „достойно и праведно“, но разрѣшить всякой вѣрѣ или невѣрію насилловать совѣсть православнаго русскаго народа активнымъ пропагандерскимъ выступленіемъ, не брезгующимъ никакими средствами, въ ограду церкви православной на похуленіе и подрывъ святой Христовой вѣры, это—другое дѣло: это значило бы предоставить право неправославному населенію Имперіи не только свое упованіе сохранить и со „свободной совѣстью“ вѣровать въ него, а и протянуть хищническую руку къ чужому достоянію—къ исповѣдникамъ церкви православной, безъ всякой свѣрки съ ея правами и совѣстью жить по завѣтамъ своихъ предковъ, Богу угодившихъ и на святой вѣрѣ создавшихъ великое царство; и 10) «свобода совѣсти»,

продолженная „соображеніями“ и „положеніями“ министерства до свободы пропаганды на св. Руси разныхъ вѣръ, логически и исторически неизбежно вызоветъ: а) недоумѣніе православнаго русскаго народа о томъ, какую же вѣру почитаетъ за подлинную и спасительную Царь и его правительство, б) открытую проповѣдь, тоже по праву „свободы совѣсти“, полного безбожія и в) близкое крушеніе св. Руси, какъ великаго православнаго государства въ мелкіе не только безцерковные, но и безрелигіозные штаты.

Въ заключеніе докладчикъ въ краткихъ словахъ ознакомилъ оо. членовъ Г. Думы, какъ и на какихъ основаніяхъ рѣшался вопросъ объ отношеніи государства къ разнымъ исповѣданіямъ въ VI отдѣлѣ предсоборнаго присутствія, членомъ коего, по означенному отдѣлу, состоялъ докладчикъ, и предложилъ преосвященному предсѣдателю совѣщанія свои печатные отклики на „свободу совѣсти“, какъ свободу пропаганды всякихъ религіозныхъ заблужденій.

Послѣ доклада о.о. члены Думы обмѣнялись по предмету доклада нѣкоторыми свѣдѣніями, пожелали подробно ознакомиться съ работами VI отдѣла предсоборнаго присутствія, и въ 8 час. веч. преосвященнымъ Евлогіемъ совѣщаніе объявлено было закрытымъ. (Колоколь).

Въ Гос. Думѣ. Сочиненные по иностраннымъ шаблонамъ законопроекты министерства „о свободѣ совѣсти“ поступили на разсмотрѣніе думской комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ; но ими естественно интересуется и комиссія по дѣламъ православной церкви: производя нивеллировку вѣроисповѣданій въ Россіи и освобождая православное исповѣданіе отъ положенія вѣры, господствующей въ государствѣ, и отъ другихъ преимуществъ, слагавшихся исторически, министерскіе законопроекты несомнѣнно имѣютъ огромное принципиальное и практическое значеніе для нашей церкви. Обѣ комиссіи, видимо, съ одинаковою ревностью выступаютъ на защиту роднаго православія и относятся оппозиціонно къ основамъ задуманной реформы.

На послѣднемъ собраніи священниковъ-депутатовъ Г. Думы обсуждался вопросъ о народномъ образованіи и объ устройствѣ народныхъ школъ различныхъ типовъ въ деревнѣ. Большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что необходимо, наряду съ школами земскими и министерскими, поддерживать и развивать церковно-приходскія школы, являющіяся для народа безусловно полезными, какъ основанныя на началахъ религіозно-нравственнаго воспитанія. При этомъ высказано пожеланіе, чтобы существующая программа церковно-приходскихъ школъ была нѣсколько измѣнена и расширена.

Какъ извѣстно, фракціей правыхъ, въ числѣ 94 членовъ, внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ ассигнованіи на церковно-приходскія школы 4.003.000 руб., главнымъ образомъ, на увеличеніе ступенчатого жалованья учащимъ въ нихъ. Казалось бы, что это предложеніе, клонящееся къ увеличенію ассигнованія на дѣло народнаго просвѣщенія, должно вызвать симпатію „прогрессивныхъ“ группъ въ нашемъ парламентѣ; на самомъ же дѣлѣ вся „оппозиція“ рѣшила голосовать противъ этого законопроекта. Выходитъ, что народное образованіе поощряется нашими кадетами лишь въ смыслѣ политическаго распропагандированія на-

родныхъ массъ; если же школа этихъ цѣлей не преслѣдуетъ, а имѣетъ своею цѣлью воспитаніе народа въ духѣ любви къ Церкви, Царю и Родинѣ, то она является нежелательною и нужно не помогать, а всячески задерживать развитіе такой школы.

При ознакомленіи съ финансовою смѣтой Св. Синода на 1908 годъ правые депутаты Государственной Думы-священники обратили вниманіе на то, что среднія и высшія духовныя школы содержатся главнымъ образомъ на счетъ церковныхъ суммъ, образующихся изъ %-ныхъ отчисленій съ доходовъ приходскихъ церквей. Такое положеніе этими священниками признано ненормальнымъ. По ихъ мнѣнію, духовныя школы, какъ и всѣ свѣтскія учебныя заведенія, должны содержаться на общегосударственные средства и, такимъ образомъ, расходная статья на нихъ должна быть перенесена въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія. При этомъ указывалось, что значительная часть лицъ, окончившихъ курсъ средней и высшей духовной школы, не принимаютъ духовнаго сана, а поступаютъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Духовенство же съ высшимъ образованіемъ, указываютъ далѣе депутаты, въ большинствѣ случаевъ состоитъ на общегосударственной службѣ, а не въ приходахъ, на средства которыхъ оно воспитывалось. (Московскія Вѣд.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

22 и 23 засѣданія Г. Думы. Циркуляръ гр. Мусина-Пушкина.

22-е засѣданіе Г. Думы (22 янв.) началось выраженіемъ соболѣзнованія Португальскому Дому и народу.

Предсѣдатель. Господа, Государственной Думѣ извѣстно, что нѣсколько дней тому назадъ отъ руки злодѣевъ погибли Его Королевское Величество Король Португаліи и Его Королевское Высочество наслѣдный принцъ. Я думаю, что пойду навстрѣчу желанію Государственной Думы, предложивъ ей поручить предсѣдателю черезъ посредство представителя Португаліи при Императорскомъ Дворѣ выразить соболѣзнованіе Королевскому Дому и португальскому народу, а также негодованіе Государственной Думы и почтить память безвременно погибшихъ вставаніемъ.

Всѣ встаютъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ. Въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, я тотчасъ-же по полученіи извѣстія о совершившемся въ Лиссабонѣ звѣрскомъ преступленіи выразилъ по телеграфу португальскому правительству сердечное соболѣзнованіе русскаго правительства. Считаю долгомъ, кромѣ того, отъ имени правительства всецѣло и самымъ искреннимъ образомъ присоединиться къ только что высказаннымъ предсѣдателемъ Гос. Думы и единогласно одобреннымъ чувствамъ негодованія передъ этимъ гнуснымъ злодѣяніемъ и участія къ постигшей португальскую Королевскую Семью и всю Португалію тяжелой скорби. Я убѣжденъ, господа, что въ столь единодушно принятомъ Гос. Думой постановленіи проявлены истинныя чувства всего русскаго народа (аплодисменты) и что поэтому постановленіе ваше будетъ имѣть въ глазахъ дружественной намъ португальской націи особаго значеніе и цѣну.

Продолжительными апплодисментами Государственная Дума выразила свое единодушное по этому вопросу.

Социал-демократы и трудовики своим отсутствием подтвердили свое особое мировоззрение по поводу этого гнусного злодеяния.

Затѣмъ послѣ некоторыхъ очередныхъ дѣлъ начинается обсужденіе заявления председателя комиссіи по государственной оборонѣ о предоставленіи ему права объявлять засѣданія комиссіи закрытыми.

Сразу подается большое количество записокъ отъ ораторовъ, желающихъ говорить по этому поводу.

Председатель прочитываетъ заявление о прекращеніи работы ораторовъ, но предложеніе это отвергается, такъ какъ противъ предложенія встанутъ 115 человекъ, т. е. больше того, что требуется въ подобныхъ случаяхъ по Уставу.

Председатель комиссіи по государственной оборонѣ, г. Пучковъ, заявляетъ о томъ, что представители военного и морского министерствъ указывали на необходимость сохраненія полной тайны относительно некоторыхъ вопросовъ комиссіи, которые она, съ своей стороны, извѣщаетъ полную готовность обсудить со всѣхъ сторонъ. На основаніи ст. 44 учрежденія о Гос. Думѣ могутъ быть закрыты засѣданія общаго собранія Думы, а потому, по аналогіи, возможно и закрытыя собранія комиссіи. Сохраненіе тайны и таче невозможно и прецеденты вчерашней Думы, когда все то, что происходило даже въ закрытыхъ засѣданіяхъ Думы, опубликовывалось въ газетахъ, еще болѣе подтверждаютъ необходимость признанія особыяго права преемственности. Закрытіе дверей въ засѣданіяхъ комиссіи государственной обороны тѣмъ самымъ ограничить число людей, проникшихъ въ секретныя военныя приготовления, и тайна, возрѣнная 31 членомъ комиссіи, можетъ быть болѣе охранена, чѣмъ тайна вчерашней 442 членомъ Думы. Между тѣмъ разоблаченіе тайны, сообщенной представителями военного и морского ведомствъ, можетъ послужить въ особой вредъ государству, можетъ сдѣлаться источникомъ вѣдѣній враговъ и принести тяжкій и непоправимый ущербъ стране. Эти соображенія настоятельно особенно настоятельно на необходимость объявлять засѣданія комиссіи по государственной оборонѣ закрытыми въ подобныхъ случаяхъ.

На вѣсѣрѣ появляется Пуршкевичъ, и разрѣшается инцидентъ.

Ораторъ заявляетъ, что если бы онъ былъ военнымъ или морскимъ министромъ, то ни за что не сталъ бы гонимъ исключительно въ комиссіи, дѣлѣ засѣданія г. Миллюкова.

Выслушавъ необразимый шумъ слова Пуршкевича, слова съ вѣсѣрѣ, говорить: „Миллюковъ — пошлость, шпатель“.

Председатель звонитъ, но шумъ увеличивается.

Наконецъ, председатель призываетъ Пуршкевича къ порядку и предлагаетъ ему взять свои слова обратно.

Пуршкевичъ вновь встаетъ на вѣсѣрѣ и въ пылѣ словесъ вновь обвиняетъ оскорбленнаго Миллюкова.

Председатель предлагаетъ прекратить въ эту минуту удаленіе оратора на время засѣданія, а когда

Пуршкевичъ не унимается и кричитъ Миллюкову, что если онъ не трюсъ, то долженъ выгнать его, Пуршкевича, на поселеніе, — председатель предлагаетъ удалить его на 15 засѣданій.

Съ кѣтъ требуютъ перерыва, и по возраженію изъ фракціонныхъ комитетовъ, громаднымъ большинствомъ противъ вѣтольныхъ правыхъ, итра нагазаствова противъ вѣтольныхъ правыхъ, принимается и нѣя, предложенная председателемъ, принимается и Пуршкевичъ удаляется на 15 засѣданій.

Нельзя, разумеется, одобрить поступка г. Пуршкевича: Г. Дума не мѣсто для подобныхъ выходокъ, во въ тоже время нельзя не видѣть всей непристойности поступка г. Миллюкова, вызвавшего этотъ инцидентъ. Своей лекціей въ Америкѣ о Россіи г. Миллюковъ послалъ къ себѣ отращеніе во всѣхъ русскихъ людяхъ, не зараненныхъ духомъ интернационального социализма и анархизма Г. А. Ух-стѣй изъ Нижегородскаго Личнаго (№ 18) спрашиваетъ г. Миллюкова, слышалъ ли то, что-де г. Миллюковъ просилъ у американцевъ „не какой-либо матеріальной поддержки, а только душевной симпатіи“. Означеннаго симпатіи можно считать по поводу тѣхъ защитъ, если только г. А. Ух-стѣй въ своемъ почтительномъ предложеніи презрѣвшими дѣйствіями лидера выметовъ вышелъ до того, что сталъ оскорблять на ту убогую старушку, къ которой было обращено это восклицаніе. Вышеупомянутыя противъ вѣтольныхъ правыхъ и просить хотя бы только „душевной симпатіи“, — унели это не постыдно ли члену Г. Думы? Третье взглянуло на поступокъ г. Миллюкова Славъ, хотя эта газета и сочувствуетъ выметамъ. Русское національное чувство, говоритъ она, тѣмъ было глубоко оскорблено вѣтмъ пережитымъ Россією вѣтмъ вѣтмъ, что оно чувствительно по ровному шму, способному влиять даже тѣмъ ослѣпленія, наметъ на обращеніе къ разубиенію иностранцами, хотя бы морально, много бы то ни было внутренняго спора. Въ этихъ условіяхъ глава политическаго партіи въ Россіи обязанъ быть особенно щепетильнымъ во всѣхъ подобныхъ вопросахъ. Мы не считаемъ, что Миллюковъ и не имѣлъ въ виду того, что ему можетъ приписать, но неосторожность въ выраженіи была и ему, тѣмъ слытъ партія, она не можетъ не быть поставлена въ вину“.

23-е засѣданіе Г. Думы (25 января послѣ председательствованія въ. Водниковаго) было посвящено преимущественно обсужденію заявления председателя вранской и старобудяческыхъ и сактинскихъ общинныхъ и зашепроекта объ упорядоченіи гражданско-правовыхъ обязанностей старобудяцевъ и сактинцевъ. Брани историкъ не выисыва изъ историческаго вину.

Послѣ преній по этому вопросу, во время перерыва прерыва. Митрофанъ и прерыва. Единогласно вѣтмъ прерыва передомъ законпроектна. въ старобудяческую общину, такъ какъ все касавшееся старобудяцевъ не можетъ быть чуждо общинѣ по тѣмъ нравственнымъ причинамъ, принимается считать въ большинствѣ предложеніе председателя старобудяческыхъ общинъ о передачѣ законпроектна въ старобудяческую общину съ лицемъ Пучкова о послѣ вранской во дѣлѣмъ гражданско-правовыхъ обязанностей старобудяческой общины.

Затѣмъ начинается продолженіе обсужденія заявленія предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ о предоставленіи ему права объявлять засѣданія комиссіи закрытыми.

Присутствіе въ Думѣ такихъ лицъ, которыя не стѣняются ѣхать за океанъ и просить тамъ „душевной симпатіи“, придали обсужденію этого вопроса страстный характеръ. Изъ рѣчей отмѣтимъ рѣчь Бобринскаго 2, проникнутую чувствомъ глубокаго патріотизма. „Конечно, говорилъ ораторъ, вопросъ объ устраненіи нѣкоторыхъ фракцій отъ участія въ этой комиссіи составляетъ большое мѣсто; намъ было бы больно не выбирать представителей нѣкоторыхъ партій, но что дѣлать намъ послѣ того, какъ представители нѣкоторыхъ партій стали примѣшивать армію къ вопросамъ политики. Вспомните Выборгъ. Здѣсь вспоминали Мукденъ и Цусиму, но почему-то умалчивали о Свеаборгѣ и Кронштадтѣ, а въ Свеаборгѣ и Кронштадтѣ позоръ куда большій, чѣмъ Мукденъ и Цусима. Врачевать язвы надо съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ антисептики, подходить къ нимъ надо съ чистыми руками. Мы хотимъ вскрыть эти язвы, но вскрываться онѣ должны только въ Россіи, а не за предѣлами ея. Не для выслушиванія тайнъ обороны закрываемъ мы двери комиссіи, а закрываемъ ихъ, чтобъ имѣть возможность искренне и безжалостно сказать вѣдомствамъ объ этихъ язвахъ. При всемъ уваженіи къ русской прессѣ нельзя не принять мѣръ противъ излишней ея освѣдомленности, ибо нѣтъ средствъ воспрепятствовать переходу русскихъ газетъ за границу и ея освѣдомленности на страницахъ иностранной прессы. Конечно, извъ скрывать нельзя, но вспомните библейское сказаніе, какъ имя сына Ноя, обнажившаго тѣло отца своего, стало нарицательнымъ для выраженія всего, что есть позорнаго. Я долженъ сказать, что Парижъ и Нью-Йоркъ—плохое преддверіе для комиссіи государственной обороны. (Продолжительные аплодисменты). Россія переживаетъ тяжелыя минуты, она ослабла, положеніе ея тяжелое, и иностранные враги ея уже готовятся, но они забываютъ, что Россія теперь уже не та. Построимъ ли мы броненосный флотъ или нѣтъ, но Россія имѣетъ теперь свое народное представительство, оно близко къ своему Царю, Царь и народъ теперь едины, и горе тѣмъ, кто посягнетъ хотя бы на пядь русской земли. (Шумные и длительные аплодисменты).

Въ концѣ засѣданія произошелъ слѣдующій знаменательный инцидентъ съ г. Милюковымъ.

Послѣ ряда рѣчей ораторовъ, когда очередь дошла до Милюкова и предсѣдательствующій назвалъ его фамилію, правые и подавляющее большинство октябристовъ покинули залъ засѣданія. Предсѣдательствующій приглашаетъ помощниковъ приставовъ сосчитать наличный составъ Думы. Кворума не оказалось.

Въ 10 ч. 5 м. объявляется перерывъ на 1/2 часа.

Засѣданіе возобновилось въ 10 ч. 40 м. На трибуну поднимается Милюковъ. Тотчасъ правые и подавляющее большинство октябристовъ покидаютъ залъ засѣданія. Составъ нѣтъ, и на основаніи ст. 88 Наказа, предсѣдательствующій закрываетъ собраніе.

Обсуждая этотъ инцидентъ, *Нов. Вр.* справедливо говоритъ: „Есть международная честность, какое-то общее всемъ чувство, которое заставляетъ и иностран-

цевъ отворачиваются отъ тѣхъ, которые позорятъ свою родину на чужбинѣ. У г. Милюкова не достало даже ума, чтобы это понять. Дума поступила прекрасно, не желая слушать такого господина, который находится въ услуженіи у американскихъ гражданъ“.

Не можемъ не отмѣтить циркуляра г-ра Мусина Пушкина. Официально онъ имѣетъ въ виду одинъ петербургскій учебный округъ, но фактически относится ко всей нашей школѣ, касаясь одного изъ нашихъ самыхъ больныхъ вопросовъ—политиканства нашей учащейся молодежи. Указывая на тѣ уродливыя формы, въ которыя вылилось политиканство школьниковъ,—отсутствие всякаго уваженія къ чужому мнѣнію, бойкотъ своихъ товарищей чуть не за газеты, читаемыя ихъ родителями и т. под., и твердо устанавливая то положеніе, что школа должна стоять внѣ всякой политики, циркуляръ далѣе такъ выясняетъ съ положительной стороны задачу школы.

Совершенно отрицая, съ чисто педагогической точки зрѣнія, возможность какой бы то ни было политики въ стѣнахъ школы, не слѣдуетъ, конечно, забывать, что школа преслѣдуетъ учебно-воспитательныя цѣли не внѣ пространства и времени; она является государственнымъ учрежденіемъ, и, какъ таковому, ей не только не могутъ быть чуждыми культурно-историческія задачи государства, на средства котораго она существуетъ, но, напротивъ, на ея прямой обязанности лежитъ проведеніе въ сознаніе подрастающихъ поколѣній уваженія къ своему государству и чувства любви къ родному народу, многолѣтнимъ трудомъ котораго создано это государство; короче—школа должна быть національной, каковой она была и есть вездѣ въ Европѣ; національный же характеръ ея достигается не критикой текущихъ событій, неизбѣжно поверхностной и пристрастной, но серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ прошлому своей родины, къ исторіи своего народа.

Русская школа, чтобы исполнить свою государственную задачу, должна, прежде всего, умѣть возбудить въ своихъ ученикахъ любовь къ родному народу, пониманіе его характера и національныхъ особенностей, развитіе живой интересъ ко всему русскому; она должна вложить въ молодые сердца глубокое чувство патріотизма, должна заставить своихъ учениковъ преклоняться съ благоговѣніемъ предъ подвигами родного народа, съ удивленіемъ и гордостью относиться къ свѣтлымъ событіямъ и славнымъ историческимъ личностямъ.

Въ такомъ именно міровоззрѣніи воспитывается молодое поколѣніе въ Германіи и Англіи, гдѣ честь и достоинство родины, гдѣ національная гордость ставятся превыше всего, и въ этомъ именно проявилась вся сила и все непоколебимое культурное значеніе национальной школы въ этихъ странахъ, справедливо гордящихся своей вѣковой культурой.

Къ сожалѣнію, наша русская школа не национальна. Въ этомъ ея существенный, органическій недостатокъ, и отсюда ея главнѣйшія бѣды и зловключенія; отсюда постоянно раздающіяся жалобы на книжность ея, на неприложимость сообщаемыхъ ею знаній къ жизни, на поверхностное знакомство учащихся съ тѣмъ, что касается дѣйствительной, настоящей Россіи, при

крайне слабому развитію въ учащихся интереса вообще къ научнымъ занятіямъ, и все это завершается при-скорбнымъ явленіемъ послѣдняго времени, когда мѣсто ученія заняла политика. Наша современная школа, какъ не національная, лишена опоры въ самой себѣ, и не тутъ-ли коренится испытываемая ею печальная необходимость во внѣшней поддержкѣ, въ той иногда чрезмѣрной регламентаціи, на которой выросло современное недовольство ею, и не отсюда-ли безсиліе ея въ средствахъ борьбы съ волненіями учащихся, такъ какъ она не всегда располагаетъ иными мѣрами, кромѣ запретительныхъ и карательныхъ?...

Школа вездѣ въ культурныхъ странахъ національна, и только у насъ, въ Россіи, къ сожалѣнію и къ величайшему вреду для юношества, замѣчается нѣчто совершенно противоположное.

Наше преподаваніе, въ общемъ, въ средней школѣ не всегда старается развить въ ученикѣ здоровую идеализацію, часто не раскрываетъ передъ нимъ возвышающихъ душу свѣтлыхъ, величавыхъ образовъ родной исторіи, родной литературы; оно недостаточно останавливается на разсмотрѣніи положительныхъ типовъ изучаемыхъ произведеній словесности, разборъ которыхъ, однако, могъ бы благотворно дѣйствовать на молодое воображеніе юноши. Въ нашей школѣ, напротивъ, слишкомъ часто подчеркиваются и ставятся на первый планъ въ преподаваніи исключительно отрицательныя стороны литературнаго типа, разбираются особенно подробно темныя, неприглядныя черты и современной нашей русской жизни, и нашего историческаго прошлаго. При такомъ направленіи преподаванія въ средней школѣ исключается всякая возможность говорить о развитіи въ русской молодежи любви къ родной странѣ, къ родному прошлому.

Между тѣмъ, въ сосѣднемъ съ нами государствѣ, у нѣмцевъ, національная идея проводится строго систематично даже въ учебныхъ заведеніяхъ съ чисто прикладнымъ характеромъ образованія (напримѣръ, въ Fortbildungsschulen); на національной идеѣ, на чувствѣ патриотизма воспитываются цѣлыя поколѣнія нѣмецкой молодежи, вносящія и въ свою практическую дѣятельность пріобрѣтенныя ими въ школѣ взгляды и чувства.

Я далеко, однако, отъ того, чтобы ставить въ вину кому-либо космополитизмъ нашей школы, какъ главный ея недостатокъ. У него есть своя исторія въ русской жизни, и нужна весьма продолжительная и неустанная работа не одного поколѣнія, чтобы обновить нашу школу, дать ей дыханіе національной жизни, освободивъ ее отъ пути столь пагубнаго, мертвящаго ее космополитизма. Тѣмъ не менѣе и на насъ, современникахъ того періода родной исторіи, когда наша школа сдѣлалась ареной нежелательной среди учащихся партійной борьбы, лежитъ обязанность придти ей на помощь имѣющимися у каждаго изъ насъ, причастныхъ къ школѣ лицъ, опытомъ и знаніями. Полагая, что вѣрнѣйшее средство къ уврачеванію указанныхъ недуговъ современной нашей школы заключается въ проведеніи въ нее національной идеи, національнаго направленія, я обращаюсь къ патриотическому чувству всѣхъ педагоговъ вѣреннаго мнѣ с.-петербургскаго учебнаго округа съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ возможное содѣйствіе къ постепенному пересозда-

нію дорогой всѣмъ намъ русской школы на началахъ любви къ родному, національному...

Только на почвѣ любви къ родному окрѣпнетъ талантъ, съ этимъ же чувствомъ успѣшнѣе развивается любовь къ научнымъ познаніямъ, и болѣе вѣроятнымъ является подъемъ работоспособности учащихся; только въ этихъ условіяхъ возможно въ будущемъ широкое развитіе духовныхъ силъ народа и полный расцвѣтъ народнаго гения. (Пет. Вѣд.).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ
на еженедѣльный церковно-общественный журналъ
„Лучъ Свѣта“.

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучъ Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 КНИГЪ ежемѣс. духовно-литературн. сборника „ОТДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника „Церковная Реформа“, въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) „Библіотеки церковнаго Реформатора“, въ кот. помѣщаются отдѣльными сочиненіями и капитальными статьями по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редація дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) очень интересную книгу Сергѣя Волина: „ВЪ СЕМИНАРІИ“ (очерки современной бурсы); 2) серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства православ. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ Прот. Х. А. Бѣлкова: „СІНАКСАРИ“, или сказанія о празднуемыхъ Православною Церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редація нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на полгода, получаютъ НЕ-МЕДЛЕННО (черезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библіотекъ-книгъ на сумму 3 рубля совершенно бесплатно.

Условія подписки: на годъ—8 р. съ дост. и перес., на полгода—4 р., на 3 м.—2 р. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й бесплатно.

Пробныя №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ КАЖДОЙ ЕПАРХІИ будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ТОЙ ЖЕ ЕПАРХІИ—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЪ СВѢТА“, Спасская ул., д. 12.